Латыпова Г.Р.

Организационный договор как вид гражданско-правового договора

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-03-2020-88

idsp: ljjournal-03-2020-88

Аннотация

Представленная статья направлена на исследование существа и правовой природы особой группы частно-правовых соглашений, которые принято именовать организационными. Отмечается их не закреплённость в качестве особого рода гражданско-правовых сделок и как объекта правового регулирования действующего ГК РФ. Определяются существенные, дифференцирующие данные договоры, признаки.

Ключевые слова: организационные договоры, гражданско-правовые сделки.

Abstract

The presented article is aimed at studying the essence and legal nature of a special group of private law agreements, which are commonly referred to as organizational agreements. It is noted that they are not fixed as a special kind of civil transactions and as an object of legal regulation of the current civil code of the Russian Federation. The essential features that differentiate these contracts are determined.

Keywords: organizational agreements, civil transactions.

Общепринятая классификация юридических фактов, истоки которой можно обнаружить ещё в трудах римских юристов, была воспринята и новейшим гражданским законодательством – в ст. 8 ГК РФ. Нетрудно также заметить, что договоры поставлены на самое первое место среди подобных.

Субъекты гражданского оборота практически ежедневно вступают в договорные отношения с другими лицами. Следовательно, в условиях рыночной экономики основным инструментом регулирования взаимоотношений субъектов любой деятельности в имущественных и неимущественных отношениях является договор. Именно он является главной правовой формой экономического оборота, определяет права и обязанности сторон, их ответственность.

Традиционная двойственность групп правовых отношений, регулируемых гражданским правом, как известно, не так давно была увеличена ещё на одну группу, за счёт внедрения в предмет указанной отрасли права таких отношений как корпоративные. Между тем, и до 2013 г. (дата «прописки» в ГК РФ корпоративных отношений), в доктрине неоднократно ставился вопрос о наличии отношений, не вписывающихся ни в одну из существующих групп правовых явлений действительности.

Уже более века назад в юридической доктрине ставился вопрос о наличии так называемых «организационных отношений», имеющих собственное сущностное и функциональное наполнение, но не характеризующихся признаками традиционными для определенной отраслевой группы отношений [1; С. 52].

Дискуссии подобного рода актуализировались ввиду введения в оборот именно отношений корпоративного порядка, однако в настоящее время в доктрине гражданского права не выработана целостная теория самих организационных отношений. Более того, ряд ученых и вовсе отрицают наличие подобного рода категории. Отметим, что в отношениях публичного свойства также весьма многочисленны отношения организационного толка, которые, в частности, составляют существо отношений, связанных с выделением бюджетных ассигнований [2].

Как и в иных цивилистических отношениях, договор в организационных отношениях также имеет огромное значение, что объясняется, помимо прочего и гибкостью данной правовой формы, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения. Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований.

На сегодняшний же день наиболее классическим и устоявшимся в отечественной правовой литературе можно назвать рассмотрение дефиниции «гражданско-правовой договор» в трех значениях [3; С. 98]. Такой взгляд на природу договора был сформулирован еще римскими учеными и вполне распространен и на его разновидность – организационные отношения.

Рассмотрим данные значения.

Во-первых, договором именуют правоотношения, которые возникают между сторонами в связи с заключением ими договора, то есть так обозначаются гражданско-правовые обязательства, вытекающие из достигнутого сторонами соглашения. В этом отношении организационные отношения фактически приравниваются к соглашениям их оформляющим.

Во-вторых, договором принято называть и документ, которым оформляются взаимоотношения сторон, связанных соответствующим соглашением. Такой документ выступает в качестве доказательства, удостоверяющего факт заключения договора, а также фиксирует содержание договора.

В-третьих, под договором понимается соглашение, достигаемое участниками гражданского оборота, о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В этом смысле договор представляет собой разновидность сделок. Отличительной характеристикой именно организационных отношений является их направленность на организацию определенных отношений. В этом плане изучаемая группа сделок имеет ценность не сама по себе, а в совокупности с производными отношениями, к примеру, ценность предварительного договора обуславливается возможностью заключения основного.

Одна из основных характеристик сделки – это ее роль как юридического факта; следовательно, договор выступает в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Возросший интерес к категории организационных договоров вызван, в первую очередь, его частым применением на практике. Так, например, конструкция организационных договоров широко используется в сфере предоставления транспортных услуг, в строительстве, в предпринимательской сфере при установлении долгосрочных партнерских отношений. Однако, несмотря на столь широкое практическое применение, в законодательстве Российской Федерации не нашлось отражения легально закрепленного понятия организационного договора [4; 5].

Наличие данного рода конструкций в литературе объясняется наличием дихотомического деления всех соглашений на имущественные и организационные. К имущественным относятся договоры, направленные на передачу или получение имущества (материальных и иных экономических благ), к организационным на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена. Однако данная классификация, полагаем, противоречит очень многим логическим правилам осуществления дифференциации определенного явления на виды, и выглядит практически не состоятельной.

В самом же общем смысле, под организационным договором следует понимать «соглашение об организации длительных правовых связей в виде потока разнообразных деловых отношений, направленных на повышение эффективности

соответствующего вида предпринимательской деятельности» [6; С. 7]. Принципиально соглашаясь с подобным рода определением, отметим лишь, что действующее законодательство не запрещает использование организационных конструкций и в иных, помимо предпринимательских, отношениях. Следовательно, данное определение необходимо расширить за счет включения признаков действия данных сделок и в отношениях с обычными гражданами.

Примером подобного рода регулирования являются положения, закрепленные в корпоративных договорах, которые являются обязательным атрибутом создания и существования юридического лица.

Корпоративные соглашения, как, впрочем, и все другие документы, принимаемые в связи с деятельностью юридического лица – корпоративного образования, в таком случае есть форма, отражающая и закрепляющая содержание (условия) отдельной сделки. При этом к уставу, как и к иным документам, в принципе, могли бы применяться общие нормы о сделках, однако исходя из текущего момента развития корпоративного законодательства, а тем более возможных перспектив его дальнейшего совершенствования следует отходить от применения таких общих норм, замещая их специальными правилами, отражающими специфику корпорации как субъекта права.

Представляется, что в связи с расширением предмета гражданского права, за счет группы корпоративных отношений, роль подобных договоров существенно возрастет.

1. Красавчиков О.А. Структура предмета гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений / О.А. Красавчиков // Теоретические проблемы гражданского права: Сб. учен. тр. – Вып. 13. – Свердловск, 1970. – С. 50 - 57.
2. Мусабилова Д.А. К вопросу об использовании дефиниции "резервный фонд" в российском законодательстве / Д.А. Мусабилова // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 171 – 173.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. – С. 98.
4. Подузова Е.Б. Ответственность за неисполнение организационного договора / Е.Б. Подузова // Гражданское право. – 2014. – № 2. – С. 24 – 26.
5. Свит Ю.П. Об организационном характере договора управления многоквартирным домом / Ю.П. Свит // Гражданское право. – 2013. – № 3. – С. 18 – 21.
6. Тюрина С.А. Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве: автореф. дис. ... к.ю.н. / С.А. Тюрина. – М., 2012. – С. 7.

Муллахметова А.Р.

Актуальные проблемы международного усыновления в России

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-03-2020-89

idsp: ljjournal-03-2020-89

Аннотация

Вопрос международного усыновления является одним из актуальных в России. Популярность данной темы отчасти связано с запретом на усыновление граждан РФ гражданами США. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования института международного усыновления, предлагаются некоторые пути их решения.

Ключевые слова: международное усыновление, иностранные граждане, права ребенка, дети, оставшиеся без попечения родителей, усыновление российских детей иностранными гражданами